

ВИКТОРИЯ ЧИКАРНЕЕВА

СЛЕДУЮЩИЙ

РАССКАЗ

В конце девяностых Кулак выращивал коноплю.

Среди подсолнечника сеялась трава. Это были продольные полосы внутри поля. Их можно было заметить, только пролетая на вертолёте.

Кулак работал под прикрытием городских бандитов. Отлично поднялся на этом деле. Построил кирпичный двухэтажный дом в районном центре, купил несколько машин, пригнал их из Германии. Детей у него было трое. Девчонки и пацан росли крупными, как сам отец. Кулак был нервным, иногда на него находили припадки гнева. В эти моменты дети убегали подальше из дома. Только жена могла утихомирить бушующего супруга.

С годами Кулак почувствовал особый вкус к деньгам. С бандитами он работал на договорных условиях, получал двадцать процентов от выручки. Правда, солярку, масло, налоги, зарплату рабочим, взятки и всё прочее оплачивали хозяева. В очередной раз, дождавшись заказчиков, Кулак решил предъявить новые требования:

— Я свою задницу подставляй... А мне всего двадцать процентов. Не... Мужики, давайте сорок!

Кулаку здорово досталось. Мужики были профессиональными бойцами. Затолкали возмущённого в машину, отвезли на поле, избili и бросили в поле с коноплей. Кулак еле выжил, три недели провалялся в больнице, отживал отбитые почки и печень. В тот год ему заплатили только десять процентов от выручки. После этого бандиты пропали. Кулак долго гадал — то

ЧИКАРНЕЕВА Виктория Александровна родилась в 1987 году в слободе Родионово-Несветайское Ростовской области. Окончила факультет социологии и политологии Ростовского госуниверситета и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького. Живет в Ростове-на-Дону.

ли их посадили, то ли убили... Горевал о будущей потерянной прибыли. Вошёл в очередной запой. Потом успокоился, закодировался и начал выращивать семечку и арбузы. Земли у него было достаточно, а техника была почти новой. Конечно, честным трудом нельзя было заработать и пятой части того, что получал Кулак от конопли.

В начале нулевых годов бизнес Кулака быстро затормозился. Налоги росли, техника ломалась, цены на продукцию падали. Кулак попытался сократить затраты семьи. Но дети росли, сын захотел квартиру в городе, дочь должна была поступать в институт. Нужны были деньги. Кулак купил хату в убитой деревне в тридцати километрах от своего дома, выстроил основательный двор и завёл большое хозяйство. Начал торговать мясом, молоком, яйцами. По выходным выезжал с товаром на городской рынок.

...Степаныч бесцельно шёл вдоль трассы, даже не делая попытки голосовать. Он только что вышел из больницы. У него был невроз, периодически он лежал в психушке. Его жизнь делилась на две части — спокойное проживание в психбольнице, где он спал, ел, смотрел телевизор и пил таблетки, и ожидание следующего проживания, когда он слонялся по окрестным деревням или ютился у каких-нибудь родственников. В этот раз Степаныч не знал, к кому податься. Престарелая сестра несколько месяцев назад умерла, племянники не признавали его и выгоняли из дома.

Он обречённо сел на обочину и смотрел на проезжающие машины.

Кулак ехал по дороге. Увидев сидящего на краю дороги мужчину, он заострил на нём внимание, но быстро проехал мимо. В городе Кулак простоял добрых три часа в очереди в налоговой, поругался с тремя продавщицами, нагрубил секретарю. Из облака ругани его вывел телефонный звонок жены:

— Тётя Маша собрала вещи и уехала из деревни к дочке. Надо искать кого-то другого...

— Твоя тётка меня забодала! — крикнул Кулак и выключил телефон.

“Вот сучка! Я ей деньги плачу, живёт бесплатно на моих харчах и не хочет следить за хозяйством! — пронеслось в голове у Кулака. Следующая мысль была неожиданна: — Это идея! Главное, чтобы он был ещё там, на дороге!”

Через час Кулак гнал по трассе назад. Степаныч медленно шёл навстречу. Кулак резко затормозил перед ним, открыл окно, крикнул:

— Здоров, старик! Курить будешь?

— Это можно, — тихо ответил Степаныч.

Кулак открыл двери машины и пригласил его сесть.

По салону прошёлся аромат постельного больничного белья и таблеток. Кулак поморщился и протянул ему сигарету.

— У тебя чего, нет дома? Чего ты по трассе шляешься? — спросил он.

— Нету...

— Есть к тебе предложение, — не мешкая сказал Кулак. — У меня в деревне дом. Там большое хозяйство — коровы, бараны, гуси, куры, свиньи. Поедешь ко мне? Будешь там жить и следить за хозяйством...

Степаныч молчал.

— В хате печка... Жратва нормальная. У меня хозяйство большое... — сказал Кулак.

— Сколько платить будешь?

— Да ты охренел? Жить будешь бесплатно, жрать будешь! Буду сигареты привозить. Одежду дам... Так чего? — начинал сердиться Кулак.

— Только если захочу, то уйду. В любой день...

— А зовут тебя как?

— Виктор Степанович, — представился новый работник.

— По имени-отчеству себя зовёшь?! Интеллигент, что ли? — рассмеялся Кулак.

Кулак даванул на газ. Машина рванула. Через час они были около дома в деревне. Гуси заволновались, встречая хозяина. Кулак отворил дверь дома и позвал:

— Располагайся. Сегодня сам разберись с хозяйством, покорми всех. Я спешу.

— А поесть чего?

— Чего найдёшь. Завтра утром жену привезу. Она тебе всё расскажет. Утром Степаныча разбудили крики Кулака и его жены Наталья.

— Привёз ещё одного дармоеда! — кричала Наталья. — На кой чёрт ты его подобрал? А вдруг он сифилитный?

— А чего твоя тётка ушла? Не нравится мужик — ищи кого-нибудь другого.

Кулак вошёл в комнату, набросился на Степаныча.

— Интеллигент, твою мать! Ты чего скотину не кормишь?

— Не кричи... Успеется...

— Не будешь скотину кормить вовремя — придушу! — сказал Кулак. — Первый и последний раз предупреждаю!

— Значит так, мужик, всё хозяйство пересчитано. Если что сопрёшь или продашь — сама убую, — сказала Наталья, презрительно изучая Степаныча.

Деревня, куда был привезён Степаныч, представляла собой пять домов, из которых только два было жилых. В одном обитала алкоголичка Мадонна, в другом теперь — Степаныч. Хозяйственный двор был огромным и добротным.

— В сарае — зерно, — указывала Наталья. — За хатой — сеник, будешь брать сено для коров.

— Сам в деревне жил, разберусь, — ответил Степаныч.

По двору бродили гуси. Один из них похрамывал и был заметно меньше остальных.

— Не растёт, — кивнула на гуся Наталья.

— Только зерно переводим, — сказал Кулак.

Он ловко схватил проходящего гуся за шею. Другой рукой перехватил гогочущую трепыхающуюся птицу за крылья. Подошёл к сараю, взял топор и рьяно отрубил птице голову. Кровь фонтаном брызнула из шеи. Кулак отбросил гуся. Тот пробежал несколько метров без головы и рухнул на землю.

— Поаккуратней не мог? Вот дурак! — возмутилась Наталья.

— Разделявай! — строго наказал Кулак.

Степаныч за всем наблюдал молча.

Наталья умело взяла в руки птицу, подобрала отрезанную голову и пошла в сторону дома.

...Степаныч остался жить в деревне. Он выучился доить коров. Кормил скот. Полюбил пасти овец. Несколько раз в неделю его навещал Кулак. Забирал молоко, сметану, творог. Говорил, кого к следующему разу зарезать, давал указания. Привозил сигареты, макароны, картошку, крупы, соль и спички.

— Эй, интеллигент, у тебя есть заправка? Выпить хочу! — однажды заявил Кулак.

— Ты ж закодирован, — ответил ему Степаныч.

— Говорю тебе, выпить хочу!

Степаныч пил редко. Но всегда имел припасённую бутылку. Он отдал её Кулаку.

— Всё надоело! — горевал пьяный Кулак, тиская в руках гранёный стакан. — Жена, дети, всё надоело. Ни в грош отца не ставят.

— Меня вообще выгнали из дома... Так я по психушкам мотался, — сказал о себе Степаныч.

— Сходи к соседке! — Кулак порылся в кармане, достал деньги. — Купи у неё самогонки. Нажрусь сегодня...

Наступила осень с проливными дождями. Дороги размыло. Кулак пропал... Весь год, который Степаныч провёл в деревне, Кулак себе не позволял такого.

Как-то утром к хате подрулила машина. Из неё вылезла Наталья с крепким коренастым парнем.

— Куда вы подевались? У меня ни хлеба, ни чая, ни сигарет! — спросил Степаныч. — Да и сметана киснет.

— Не твоё дело! — выкрикнула Наталья и кивнула парню.

Матёрый, высокий парень подошёл к Степанычу, с силой взял его за за-
гривок.

— Вы чего, охренели? — прохрипел Степаныч.

— Значит так, Кулак запил, его забрали в психушку. И я думаю, он там
надолго задержится. Это мой брат. Теперь он твой хозяин!

Парень отпихнул Степаныча, освобождая дорогу Наталье. Она вошла
в дом. Забрала несколько банок со сметаной, творог.

— К завтрашнему утру зарубишь трёх гусей. Он за ними приедет, —
приказала Степанычу Наталья и кивнула на брата.

Потом порылась в багажнике машины и кинула Степанычу сумку
с хлебом.

— Забыла. Пару батонов тебе привезла!

Один батон успела схватить из сумки собака и отбежала с ним в сто-
рону...